

За скалистой искусственной горой в саду было настолько уединенно, что даже пение птиц звучало отдаленно. В неглубоких впадинах скал у подножия горы осталась вода после последнего дождя, собирая небольшие лужи и опавшие листья, прилипшие к неровной земле.

Дул ветерок, закрученные ветки сосны покачивались, а сухие сосновые иглы сыпались на плечи Линг Мяомя.

Она втянула шею, но некоторые все же упали ей за воротник.

Она несколько раз тщетно дернула воротник, сдалась, вытерпела дискомфорт и подняла голову: «Брат Лю, что ты только что сказал?»

Широкие рукава Лю Фуи закрывали солнечный свет, его лицо было очень серьезным, даже расслабленная улыбка, которую он обычно использовал перед ней, исчезла: «Мяомя, что ты думаешь об этой вчерашней истории?»

Линг Мяомя моргнула: «Что?»

Лю Фуи долго смотрел на нее, казалось, ему некогда ходить вокруг да около, и сразу перешел к делу: «Яо'эр и я теперь подозреваем, что с прошлым А'Шэна что-то не так.»

После полудня Линг Мяомя вышла на прогулку, и как только она сделала первый шаг из своей комнаты, Лю Фуи перехватил ее и потащил за искусственную гору, явно желая обсудить что-то тайное.

Хотя день был ясный, у нее все же были некоторые возражения против такого отдаленного места. Изначально она хотела поднять этот вопрос, но как только прозвучали слова Лю Фуи, она на время забыла об этом.

Линг Мяомя посмотрела на Лю Фуи со сложным лицом: Происхождение черного лотоса... наконец-то было обнаружено этими двумя.

В оригинальной книге главные герои были полностью сосредоточены на своем стремлении искоренить зло, и с того момента, как Му Шэн вошел в сюжет, и до момента его ухода, они никогда не говорили на эту тему. Эту скрытую тайну они пронесли с собой до конца истории.

Прояснение и понимание этой тайны было одной из дополнительных миссий, которые ей дала система. Она использовала два фрагмента воспоминаний и вошла в несколько сновидений, которые казались реальными, но на самом деле вводили в заблуждение. Все это было ради того, чтобы медленно разбирать эту загадку по кусочкам.

В настоящее время Му Шэн еще не полностью "очернён". Он по-прежнему оставался незаменимой частью команды, однако цель расследования команды начала смещаться.

«Брат Лю говорит, что Му Шэн — сын Муронг Ши и молодого дворянина Чжао из этой истории?»

Разочарование Лю Фуи было написано на его лице: он боялся, что она сочтет его слова абсурдными. Он изо всех сил старался ее проверить: «... Как ты думаешь?»

Линг Мяомяо кивнула головой: «Мм, я верю в это.»

Другими словами, в отряде она была единственной, кто действительно видел внешность биологической матери Му Шэна. Как бы хорошо ее ни описал старый рассказчик, отсутствие одной-единственной детали делает всю картину пресной. А добавить одну лишнюю деталь — и она будет слишком кокетливой и очаровательной. Она излучала ощущение природы, чистой, нетронутой красоты. Она была идеальной серединой между двух крайностей.

Лю Фуи некоторое время наблюдал за ней, прежде чем воскликнуть в шоке: «Мяомяо.... Действительно очень храбрая.»

«Брат Лю, даже если он - сын Муронг Ши, на кого это действительно влияет? Почему ты так взволнован?» Она спокойно посмотрела на лицо Лю Фуи, на мгновение остановившись: «Тогда какова история Муронг Ши?»

«Ее личность...» Лю Фуи потер переносицу, услышав этот неприятный вопрос: «У меня есть подозрения, но на данный момент я не могу ничего проверить.»

«Странно то, что Яо'эр обнаружила, что ее воспоминания об А'Шэне довольно хаотичны. Есть много вещей, которые она не может вспомнить.»

Мяомяо на мгновение замолчала: «Это не странно. Воспоминания Му Шэна тоже очень запутаны. Он помнит только, что у него были свои родители, но больше ничего не может вспомнить.»

«.....» Лю Фуи погрузился в глубокие размышления. Он начал бормотать про себя: «Это проклятие забвения? Но не похоже...»

«Как могут два человека одновременно иметь проблемы с...»

Мяомяо увидела, как его брови так сильно нахмурились, превратившись в иероглиф «冫». Она играла пальцами и ухмылялась: «Брат Лю, тебе не нужно так волноваться. В мире много совпадений, возможно, крыша их комнаты когда-то обрушилась, и они одновременно ударились головой. Возможно также, что их дом накрыла волна цунами, поэтому они так сильно ударились головами о стены, что у них закружилась голова. О! О! Может быть, был какой-то человек, которого семья Му не смогла победить, поэтому он пару раз ударил каждого члена семьи по голове...»

Однако Лю Фуи не засмеялся. Его брови только нахмурились еще сильнее. Казалось, он не усвоил ни одного из ее слов. Спустя паузу он, наконец, тихо заговорил: «Мяомяо, все немного... сложнее, чем ты себе представляешь. Тебе придется пойти и еще раз расспросить его обо всем, что он помнит с детства и до сих пор. Важна каждая мелочь, большая или маленькая. Если он чего-то не помнит, запиши, чтобы я мог посмотреть.»

«...» Она колебалась какое-то мгновение. Лю Фуи ободряюще похлопал ее по плечу, пытаясь скрыть внутреннее беспокойство: «А'Шэн, вероятно, отгораживает свое сердце ото всех, поэтому, что бы ни говорили Му Яо или я, он не поверит, что мы пытались защитить его. Он слушается только тебя.»

Мяомяо снова на мгновение остановилась и, прежде чем даже открыть рот, услышала тихий "стук". Выражение лица Лю Фуи сразу же изменилось, и он со скоростью молнии убрал руку с ее плеча.

Острый камень, который пролетел над ним, был похож на пулю, яростно поражая его руку и заставляя пол его руки онеметь. Он глубоко выдохнул и обхватил запястье, с удивлением смотря за Мяомяо.

Как только Линг Мяомяо оглянулась, она увидела позади себя юношу с поджатыми губами и развевающейся в воздухе лентой для волос.

Он посмотрел на Лю Фуи с выражением крайней ревности и намерением убить. Его ярость сумела проникнуть даже в его темные зрачки, создавая впечатление мерцающего куска холодного нефрита.

«Молодой благородный Лю.» Его глаза медленно переместились на Линг Мяомяо, и они сразу же наполнились сложными эмоциями. Однако его тон всё время оставался мягким и плавным, хотя и очень, очень холодным. «Нельзя так просто трогать чужую жену.»

«.....» Лю Фуи все еще держал свое запястье, не в силах говорить, потому что он был косноязычен. Тысячи мыслей проносились в его голове одновременно, но ни одна не могла сформироваться на его языке.

Му Шэн опустил взгляд, его густые брови опустились вместе с взглядом. Затем он показал теплый и безобидный вид, протянув руку: «Мяомяо, ты уже давно гуляешь, тебе следует вернуться.»

Линг Мяомяо не потянулась, чтобы взять его за руку. Если бы у нее в тот момент были карманы, она бы обязательно с силой засунула в них руки. Она понизила голос: «Говори нормально.»

Он вел себя так, словно был глухим, без малейшего предупреждения схватил ее за запястье и потащил прочь. Его глаза были наполнены глубокой тьмой, но его тон был еще более

терпеливым, чем раньше: «Будь послушной, пойдем назад.»

Линг Мяомяо попыталась вырваться из его хватки, но он лишь сильнее сжал ее руку. Она чувствовала себя пленницей из-за того, насколько тугими были кандалы на ее запястьях. Внезапно она почувствовала, что вернулась в тот период времени, когда вела себя как «кукла».

Они вдвоем боролись до самой резиденции. Они прошли мимо Му Яо, что привело ее в полное изумление. Она повернулась и подошла к Лю Фуи: «Что случилось?»

Прежде чем она закончила задавать свой вопрос, Линг Мяомяо издала тихий крик. Му Яо обернулась и увидела, как Му Шэн с силой поднял Мяомяо за талию, не обращая внимания на ее борьбу. Он ногой открыл дверь и ввел ее в комнату.

«Бах...» Затем он безжалостно захлопнул дверь.

Лю Фуи погладил свое запястье, сказав: «Больше нет необходимости смотреть, все в порядке.»

Му Яо потянула Лю Фуи за рукав, ее лицо покраснело. Ее слова также произносились почти в два раза быстрее, чем она обычно говорила: «Что с тобой, все в порядке? Просто иди... иди и послушай, что они говорят.»

Лю Фуи посмотрел на нее с удивленным выражением лица, как будто он дразнил ее: «Когда другие супружеские пары закрывают двери, они говорят тихим голосом. Как мне подслушивать?»

Его взгляд сосредоточился на Му Яо, и он почувствовал, что ее встревоженное лицо приобрело невыразимую яркость... и в его глазах появился намек на озорство.

Он улыбнулся: «А, может, ты попробуешь?»

Му Яо уставилась на него. Она топнула ногой и вскинула руку, а затем направилась прямо к окну.

Некоторое время в комнате воцарилась тишина и не было слышно ни одного голоса. Единственным звуком, который она могла услышать, был тихий скрип, и у нее возникло ощущение, будто кто-то царапает ее сердце.

Невольно в ее памяти всплыла сцена, как ее хороший брат точит свои клинки и готовится к битве. Пока она колебалась, стоит ли ей проделать дырку в окне или выломать дверь, с ее стороны к ней подул легкий ветерок. Лю Фуи стоял рядом с ней у окна и улыбался: «Ты действительно восприняла меня серьезно.»

Ее лицо тут же покраснело. Она не могла придумать, как ответить ему, но внезапно ее тело почувствовало легкость, и она издала легкий крик тревоги. Она чувствовала себя одновременно злой и взволнованной, когда ударила его по плечу, но не осмелилась говорить слишком громко: «Фуи! Поставь меня...»

«Ты видела взгляд, которым А'Шэн смотрел на Мяомяо? Ты уже давно его старшая сестра, поэтому тебе не следует слишком сильно вмешиваться. Не волнуйся так сильно.»

Он крепко обнял борющуюся девушку. Солнце просачивалось сквозь пряди его волос. Он неторопливо заговорил: «Погода сегодня замечательная, почему бы нам тоже не поехать обратно?»

«Скрип-скрип...»

К разбитому окну приложили силу, и оно медленно приоткрылось с глухим скрипом.

Му Шэн жестко прижимал Мяомяо к окну и целовал ее. Легкий ветерок дул из окна и оведал ее шею.

Наконец он оторвался от ее губ и позволил ей перевести дух. Едва она очнулась от удушья, как ее ноги коснулись пола. В тот момент, когда ее ноги коснулись земли, они стали мягкими и, как больной задний коренной зуб, хрустящий кубик льда, она чуть не рухнула на землю.

Он спокойно и невозмутимо поймал ее, стоя перед ней. Воспользовавшись этим, он крепко обнял ее.

Линг Мяомяо оттолкнула его в сторону или, по крайней мере, попыталась это сделать. Однако в ее руках не осталось сил. Лицо ее было ярко-красным, глаза слезились, и она безостановочно дрожала. Он не знал, от ярости ли это или от обиды: «Отойди...»

Му Шэн крепко обнял ее и не отпускал. Его пальцы обвили вокруг ее волос, когда он целовал их. Его глаза потемнели: «Прости.»

Линг Мяомяо оттолкнула его в сторону, а затем внимательно наблюдала за его внешним видом, чувствуя глубокий шок в своем сердце.

Его "очернение" достигло середины. Тьма всегда существовала в нем, ненасытно и бесконечно беспокойная. В тот момент, когда его эмоции достигали критической точки, он немедленно терял контроль и переходил через край.

«Если ты действительно злишься, то просто поспорь со мной!» Линг Мяомяо говорила бессвязно, ее губы слегка дрожали от боли. Она коснулась губ тыльной стороной ладони: «Как мне на такое реагировать?»

Его эмоциональные взрывы происходили потому, что он сдерживал и скрывал свои настоящие эмоции. А когда он “взрывался”, то терял всякий контроль над своими действиями.

«Но я не хочу спорить с тобой...» Он прижался к ней еще ближе, водя по ее волосам: «Я просто хочу.... Тебя.»

Линг Мяомяо пропустила конец предложения, так как его голос стал слишком тихим, поэтому она нахмурила брови: «Хм?»

Взгляд Му Шэна был опущен, он посмотрел ей в глаза, и в его глазах пробилась нить смеха: «Я сейчас не злюсь.»

Линг Мяомяо была так зла, что улыбнулась: «А я злюсь! Ты меня почти до смерти злишь.»

«Так вот почему ты не можешь заставить меня ревновать...»

«Тебе также следует перестать так много думать.» Линг Мяомяо прервала его. Ее яркие глаза противоречили серьезному выражению лица. Она говорила мягким тоном: «Я и брат Лю разговаривали среди бела дня без каких-либо скрытых намерений или других мыслей.»

Взгляд Му Шэна снова сосредоточился на ней: «... Что он хотел тебе сказать?»

«Он сказал...» Она на мгновение остановилась, пытаясь вспомнить содержание их разговора, но поняла, что тема немного щекотливая: «Ну... я не могу тебе сказать.»

Его глаза потемнели, а голос стал холодным: «Значит, ты все еще думаешь о Лю Фуи в своем сердце, не так ли?»

Линг Мяомяо почувствовала, как ее лоб немеет, и начала в тревоге размахивать руками: «Нет, совсем нет!»

«Мне все еще нужно спросить.» Уголки его губ изогнулись, а глаза, казалось, потемнели. Вся его личность была на грани извращения: «Скажи, ты ненавидишь меня так сильно, что хочешь моей смерти, чтобы ты могла выйти замуж за Лю Фуи, да?»

«.....» Она могла только молча смотреть на него с возмущенной яростью, окрашивающей выражение ее лица.

«Мяомяо, я должен тебя разочаровать. Я не умру так легко.» Кончики пальцев юноши слегка дрожали. Тем не менее, его лицо улыбалось так же ярко и красиво, как цветок: «Но если бы тем, кто должен был умереть, был Лю Фуи, тебе бы это понравилось?»

Линг Мяомяо была потрясена и схватила его за запястье, словно боясь, что он в любой момент выскочит и сделает именно то, что только что сказал. Она поспешила произнести слова: «Если ты посмеешь причинить вред брату Лю, я запомню это на всю жизнь и буду ненавидеть тебя вечно... ты меня слышишь...»

Он онемел. Он посмотрел на нее сверху вниз, как темные тучи, собравшиеся перед грозой, затем кивнул: «Хорошо.»

Он опустил глаза и прикрыл опасный блеск в них: «Тогда ты можешь не говорить с ним в будущем?»

«Это невозможно.» Линг Мяомяо посмотрела на него: «Тот, с кем я разговариваю, — это моя собственная свобода, почему ты пытаешься контролировать меня больше, чем мой отец?»

«... С кем-угодно можешь но только не с ним.» Он поднял глаза, чтобы посмотреть на нее, его темные зрачки были слегка скрыты тенью ресниц. «Хорошо?»

«Невозможно.» Линг Мяомяо почувствовала, как будто огонь внутри нее разгорелся. Она неподвижно смотрела ему прямо в глаза: «Ты можешь пойти контролировать небеса и землю, но ты не можешь контролировать меня.»

«.....» Он замолчал на мгновение, его темные зрачки тепло смотрели на нее, «Я действительно хочу привязать тебя к себе, чтобы ты никогда не ушла от меня.»

Линг Мяомяо снова так разозлилась, что начала смеяться: «Только попробуй».

Десять минут спустя...

«Му Шэн, отпусти меня...»

Девушка сидела в кресле в странной позе. Ее лицо было необычно красным, и, если присмотреться, ее руки были связаны за спиной обручами сдерживания демонов. В то же время вокруг ее туловища была обмотана толстая шелковая нить, привязывающая ее к стулу.

Сначала она хотела энергично бороться. Однако она быстро обнаружила, что веревки, которыми он ее связал, были чрезвычайно своеобразными. На первый взгляд они не казались очень тугими или крепкими, но в тот момент, когда она пыталась применить какую-либо силу или сопротивляться, они скорее портили ее одежду, чем ослабляли крепления. Каждый раз, когда она извивалась, его взгляд, казалось, немного темнел.

Мяомяо больше не смела пошевелиться. Ее пальцы сжались за спиной, коснувшись обручей на запястье. Она скрипела зубами про себя: она действительно не могла себе представить, что у обручей такое применение.

Му Шэн сидел рядом с ней, держа в пальцах кинжал. Он тщательно и терпеливо вырезал кролика из яблока, опустив голову.

«Даже если ты вырежешь мне десять тысяч кроликов, это ничего не даст.» Линг Мяомяо холодно посмотрела на свои руки: «Поторопись и отпусти меня.»

Кончики его пальцев на мгновение задрожали, и ухо кролика было случайно отрезано. Он сделал паузу, затем осторожно поднял упавшее ухо и положил его туда, откуда оно выпало изначально. Он долго смотрел на него, прежде чем сказать: «Мяомяо, ему тоже очень больно.»

«Больно?» Линг Мяомяо не расслышала основного смысла, поэтому холодно улыбнулась: «В любом случае, это не я отрезала ему ухо...»

Ей казалось, что она ускользает от вопроса, поэтому она посмотрела на его лицо своими большими абрикосовыми глазами, полными гнева. Она пару раз топнула ногами: «Ты не можешь меня так связывать! Отпусти меня!»

Юноша молча взял кролика и поднес его к ее рту, спрашивая теплым тоном: «Проголодалась?»

~~~~~

Автору есть что сказать:

1:

Лю Фуи: Хорошо живем.

Му Яо: Тупые прямолинейные мужики нагружают мой мозг пока тот не заболит.

2:

Скрип, скрип-

Му Яо: Младший брат точит свой нож?

Му Шэн: Хех.

3:

Мяомяо: Только попробуй!

Голос: Хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/44922/3246346>